

ЗНАНИЯ - НЕ КУБЫШКА, А РОДНИК

«Школьные годы чудесные», — пели на разные голоса разные поколения советских школьников, свято в это веря. Мораль и экономика социализма создали систему школьного образования, в которой были и достоинства, и недостатки. После начала перестройки сразу заговорили о школьной реформе, о демократизации и гуманизации образования. Появились развивающие системы обучения для начальной школы, масса новых учебников по старым предметам, вводилось школьное самоуправление, ученики оценивали работу учителей и т. д.

Муки школьного реформирования отражали положение в стране: то, что есть, не устраивает, как должно быть — представляем плохо, что сделать, чтобы стало хорошо, не знаем. В 1992 году приняли федеральный закон о нормативном финансировании школ. Прошло десять лет — и закон в нашей области только теперь принимает реальные очертания. Смысл его заключается в том, что школы будут финансироваться в соответствии с количеством учащихся в них детей. Больше учеников — больше денег, не хотят ребята учиться в данной школе, уходят в другую — вместе с ними уходит и финансирование.

Все логично и справедливо. Почему же от принятия закона до его применения прошло 10 лет? Да потому, что нормативное финансирование — лишь часть реформы школы, а реформа должна была созреть. Заместитель директора департамента образования Михаил Вадимович Груздев сопоставляет нынешнюю программу реформирования школы с экономическими преобразованиями Гай-

дара. Переход к рыночной экономике был необходим, хотя и происходил чрезвычайно не просто и болезненно. Задача авторов программы — школьной реформы — предусмотреть и сократить до минимума возможные сложные ситуации.

Михаил ГРУЗДЕВ:
— Раньше говорили много правильных слов — «демократизация школьной жизни», «гуманизация», вспоминали про воспитательную работу. Но у педагогов выработалась аллергия на разговоры о реформах, они понимали, что отчитаться о реализованных нововведениях смогут на следующий день. Самый серьезный механизм нынешней реформы — нормативное финансирование. Если оно запущено не будет — реформа рухнет.
Никакая из прошлых реформ не была сориентирова-

на на конечный результат. Было много споров и размышлений, что считать конечным результатом образования. Его качество? Но что мы подразумеваем под качеством образования? За год семинаров педагоги договорились, что считать

результатом образования можно соответствие результата тем ожиданиям, которые имели заказчики образования. Понятно, что главный заказчик образования — государство. Оно заинтересовано в том, чтобы каждый ученик обладал определенным минимумом знаний — Единый государственный экзамен. Именно его введение вызвало много споров и опасений как у педагогов, так и у тех, кому предстоит в конце года первыми пройти через это испытание. У Единого экзамена

есть несомненные достоинства: ученик дважды избавлен от сдачи экзаменов — выпускных и вступительных в вуз, а это экономия не только денег, но и здоровья. Сдавать экзамен учащиеся будут компьютеру, пересылая бланки для проверки

ло, что в Ярославле есть школы, в которых более 50 процентов учащихся не смогли получить «3», но до экзаменов еще есть время и возможность проанализировать ситуацию. Единый государственный экзамен — жесткий механизм оценки качества знаний, где субъективизм преподавателей будет сведен до минимума.
Михаил ГРУЗДЕВ:
— Что значит хорошая школа? Директор сельской школы говорит: «Качество образования у нас хорошее». Но ребенок никуда не может пойти после сельской школы. Поехать дальше учиться в город могут единицы. Образование получили, а делать с ним нечего. Значит, школа что-то недоделала. Но у ребенка не будет второй жизни. Это миф, что школа должна готовить к поступлению в вуз! А остальных к чему готовили? Результат образования должен соответствовать потребностям государства, личности, общества и рынка труда.

Педагогический коллектив обязан не только давать знания, но и помочь ученику понять, как и где реально он сможет применить свои знания, умения, полученные в школе. Учить ради некоторой суммы знаний — бессмысленно. Хотя бы и не хотя бы директора школ налаживать отношения с находящимся неподалеку от школы промышленными предприятиями, учреждениями, которые смогут дать конкретные рабочие места их ученикам (с условием подготовки в школе к работе на этих местах), но делать это придется. В школу, которая ориентируется на обучение ради обучения, при возможности свободного выбора ученики не пойдут, а без них не будет финансирования, а значит, не будет и школы.

Возможность свободного выбора школы будет увеличиваться с каждым годом: ежегодно количество учащихся в

области уменьшается примерно на 9 тысяч. Школы попадут в условия настоящей конкуренции. Будут ли они при этом закрываться? Да, но происходить это будет естественно. Если в одну школу набирают пять первых классов, а в расположенной неподалеку уже нет ни первых, ни вторых, то пройдет еще немного времени — и там будет некого учить. И закроется она не потому, что так хочет департамент образования, а потому, что по каким-то причинам родители и дети ее не выбрали. Если коллектив вовремя проанализирует положение и сумеет устранить причины — школе быть. Условия жесткие, но другого пути нет.

Михаил ГРУЗДЕВ:
— Решение о закрытии школы — констатация факта. Это школа, в которой не осталось детей. Начальная школа должна сохраняться всегда. В сельских школах, сколько бы ни стоило обучение одного ребенка, начальная школа будет сохраняться. Самая большая тема — закрытие сельских школ. Но сейчас в муниципальные округа пришли автобусы — и у сельских детей тоже появилась возможность выбора.

Реформа образования, конечно, коснется и его содержания. Наконец-то стало понятно, что научить всему и навсегда невозможно. Минимум знания и способность работать с информацией, знание, где ее можно получить, умение анализировать и сопоставлять полученное — вот что сейчас важно. Ребенок должен учиться

принимать решение, а к окончанию школы, исходя из своих возможностей и понимания ситуации на рынке труда, отвечать за свою судьбу. Это — в идеале, но именно к нему и надо стремиться.

Да, трудно не согласиться с Михаилом Вадимовичем — такой продуманной, умной, системной реформы в образовании еще не было. Дело за немногим — реализовать то, что так талантливо задумано. История знает немало примеров, когда прекрасные идеи разбивались о косность тех, кто их должен был осуществлять. Но и здесь есть место для оптимизма.

Михаил ГРУЗДЕВ:
— Если год назад на встрече с учителями всплывали проблемы: нет учебников, маленькая зарплата, то сейчас я просто вижу — людям нужно понимание того, что происходит. И прямое увеличение зарплат не приведет к решению проблем.

Спор о том, что должно измениться вначале — экономика или сознание, — бесперспективен. Пора делать шаги в формировании нового сознания, реальных взглядов на реальную жизнь. Меняя себя, человек меняет окружающую среду. Процесс этот тонкий, небьющийся — и хорошо, что авторы реформы это понимают.

Марина ШИМАНСКАЯ.
Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

Марина ШИМАНСКАЯ.
«Северный край» намерен и дальше следить за ходом реформы образования. Самая горячая тема сегодня — предстоящий Единый государственный экзамен. О том, как он будет проходить, на страницах газеты расскажут специалисты департамента образования. Любой читатель «Северного края» может задать свой вопрос по этой теме, позвонив 6, 9 или 10 декабря по телефону 73-99-22 или на пейджер 72-06-00 (аб. 190) — круглосуточно. Ответы на ваши вопросы будут опубликованы в газете.